

По-настоящему хорошо станет только после свадьбы.

Ещё несколько десятилетий назад в юго-западных землях Мяоцзян, если ребёнок ночью плакал и не хотел спать, родителям стоило лишь пригрозить: «Сейчас придёт Нань Мосе!» — и как бы громко дитя ни кричало, оно тут же замолкало. Это действовало даже лучше, чем страшилки про старуху-оборотня* или Яньло-вана*.

*狼外婆 (láng wópo) — «Бабушка-волчица», которая похищает непослушных детей.

*阎罗王 (Yánluó wáng) — напоминаю: Яньло-ван — царь подземного мира в буддизме/китайской мифологии. Решает судьбу душ после смерти (как Аид у греков).

Причина была проста: Нань Мосе обладал невероятным боевым мастерством, умел появляться словно призрак, искусно разводил ядовитых насекомых и действовал с пугающей жестокостью и коварством. Почти каждая деревня успела от него пострадать.

В конце концов, жители не выдержали, объединились и отправились к тогдашнему князю Юго-Запада — Дуань Цзину — умоляя прислать солдат, чтобы избавить их от этого «бедствия».

Узнав о ситуации, Дуань Цзин лично возглавил отряд и отправился в глухие горные леса. Там он расставил ловушки и потратил три месяца, чтобы наконец схватить Нань Мосе. Жители думали, что князь сожжёт этого демона*, но к их удивлению, после нескольких дней в тюрьме Нань Мосе с почестями был приглашён в княжескую усадьбу, где впоследствии стал учителем маленьких Дуань Байюэ и Яо.

*妖人 (yāo rén) — досл. демонический/зловещий человек.

Простой народ не мог этого понять, но раз уж злодей оказался заперт в княжеской резиденции и больше не мог вредить миру, этого уже было достаточно. К тому же, получив статус и положение, он вряд ли будет продолжать свои бесчинства. Так что со временем о нём и вовсе позабыли.

Под наставничеством Нань Мосе Дуань Байюэ и Дуань Яо достигли невероятных высот мастерства, недоступных обычным людям. Правда, был один недостаток — их стиль был слишком коварен. Однако их отца это несколько не беспокоило. Дуань Цзин всегда презирал благородные идеалы Центральных равнин. Для него главным была победа, а какими средствами она достигнута — неважно.

Все слуги в резиденции знали: хоть учитель Нань и казался немного сумасшедшим, к двум маленьким князьям он относился с искренней заботой. После того как Дуань Цзин умер от болезни, именно тайная помощь Нань Мосе помогла юному Дуань Байюэ занять престол князя Синаня и достичь нынешнего положения.

Считая наставника почти отцом, Дуань Байюэ ничего от Нань Мосе не скрывал — да и не смог бы, пожалуй, даже если бы захотел.

— Долго ты ещё собираешься здесь стоять? — спросил Бай Лайцай, он же Нань Мосе. — В этой долине живёт знаменитый врач с очень скверным характером. Прознает, что у ворот стоят незваные гости, — начнёт кидаться ядами.

— Шифу, почему вы здесь? — удивился Дуань Байюэ.

Раньше, когда Нань Мосе «воскресал», то всегда гордо возвращался в княжескую резиденцию. Слуги поначалу пугались до полусмерти, но со временем привыкли и даже начали ворчать: «Почему учитель Нань на этот раз так долго не воскресает? Мы уже соскучились!»

— Раз ни тебя, ни Яо-эра дома нет, зачем мне туда возвращаться? — ответил тот. — К тому же я пришёл сюда по одному важному делу.

— Связанному с этим чудо-лекарем? — уточнил Байюэ, направляясь вместе с учителем к постоялому двору, где остановились его люди.

— Он ученик Е Гуаньтяня, один из лучших врачей в Улине*, — пояснил Нань Мосе. — И ещё... младший брат твоего возлюбленного.

*武林 (wǔlín) — относится исключительно к сообществу мастеров боевых искусств, которые обитают в цзянху.

«Так что будь то лечение старых травм или душевных ран, он должен помочь».

Дуань Байюэ промолчал, услышав слово «возлюбленный».

— Характер у него, конечно, не сахар, но сердце мягкое, — с воодушевлением продолжил Нань Мосе. — Сначала я установлю с ним хорошие отношения, чтобы потом он помог с твоей свадьбой.

Дуань Байюэ не знал, плакать ему или смеяться.

— Также за это время я несколько раз пытался его расспросить, и, похоже, он правда не знает, где найти «Небесную Киноварь», — вздохнул старик.

— Благодарю учителя за заботу, — сказал князь. — Но эти внутренние травмы у меня давно, и в последнее время они меня не беспокоят. Можно не торопиться.

— А где Яо-эр?

— В гостинице. Мы сильно спешили, наверное, он ещё спит. — Дуань Байюэ помолчал. — Кое-что ещё. Несколько дней назад, когда мы ночевали в лесу возле Саншэня, на нас напала Лань Цзи из секты Тяньша. Хотела похитить Яо-эра и выйти за него замуж.

— Что?! — вскрикнул Нань Мосе. — Он ведь ещё ребёнок! Эта демоница совсем с ума сошла?

— По её словам, это вы лично подтвердили, что Яо-эр практиковал «Сутру сердца», — сказал Дуань Байюэ. — В последние годы в цзянху многие верят, что это учение усиливает энергию янь. Если вступить в связь с мужчиной, практикующим его, внутренняя сила обоих партнёров возрастет. Лань Цзи, будучи последовательницей демонического пути, естественно, была очарована этой идеей и пришла похитить его.

К тому же младший князь Юго-Запада весьма хорош собой — нежная кожа, пухлые щёчки. Если бы не его увлечение ядами и насекомыми, многим бы он пришёлся по вкусу.

— Бред! — возмутился Нань Мосе. — Я это просто выдумал! Как кто-то мог в это поверить?

«Просто выдумал?»

— Яо-эр хоть не пострадал? — обеспокоенно спросил Нань Мосе.

— Нет, наоборот, ещё и змею с красными глазами получил «в подарок», — усмехнулся Дуань Байюэ.

— Молодец! Не посрамил наших, — удовлетворённо кивнул тот.

— И всё же: что такое эта «Сутра сердца»? — спросил Дуань Байюэ. — И зачем вы распространяли о ней эти нелепые слухи?

— А что, хочешь освоить? — учитель похлопал его по плечу.

— Нет, не хочу.

Старик вздохнул:

— Почему не хочешь? Вот Яо-эр хочет, только я его учить не стану. Это хорошая техника — укрепляет мужскую силу!

Дуань Байюэ невозмутимо предложил:

— Может, приказать сделать вашу могилу поудобнее?

«Интересно, если положить сверху чугунную плиту, задержится ли он там подольше?»

— В этот раз я не вернусь, — заявил Нань Мосе. — Как минимум до твоей свадьбы.

— Я никогда не думал о свадьбе.

— Ну и ладно, но близость* хотя бы должна быть, — всё продолжал настаивать тот. — Иначе...

*夫妻 (Fūqī zhī shí) — досл. «супружеские отношения»; здесь: физическая близость.

— Учитель! — резко оборвал его Дуань Байюэ. — Если вам есть что сказать, говорите сейчас, прежде чем мы вернёмся!

— Это же император.

— И что с того?

— В сердце императора — целая империя. Как он может думать только об одном юго-западном уголке? — спросил Нань Мосе. — Ты не хотел быть князем, но лишь из-за одного его письма передумал. Воевал на всех границах, подавлял мятежи, не щадя себя и едва не пострадал от искажения ци, — и всё лишь бы он мог спокойно править. Если бы эту историю поставили в театре, зрители бы рыдали.

— Сейчас всё хорошо, — сказал Дуань Байюэ.

— По-настоящему хорошо станет только после свадьбы, — стоял на своём старик.

— Я один на юго-западе. Он в столице тоже не взял себе жену, — Дуань Байюэ слегка улыбнулся. — Кроме учителя, никто не смеет лезть в мою личную жизнь, а у него... совсем другое дело.

«У него при дворе так много старых министров, которые каждый день подают прошения с требованием устроить отбор наложниц. Бывало, до глубокой ночи стояли на коленях перед дворцом, громко рыдая. Не говоря уже о том, чтобы испытать это на себе, — от одной мысли голова начинает болеть».

— Я сам выбрал этот путь. Я не страдаю. И он тоже, — спокойно добавил он. — Сейчас всё действительно хорошо.

Нань Мосе тяжело вздохнул — и внезапно нанёс удар ладонью.

Дуань Байюэ, застигнутый врасплох и ослабленный старыми ранами, не успел увернуться. Тупая боль пронзила грудь, и он выплюнул кровь.

Нань Мосе развернулся и побежал в сторону долины Цюнхуа.

Разъярённый Дуань Байюэ попытался встать, но перед глазами всё поплыло, и он смог лишь сесть под деревом, чтобы перевести дух.

□□□

В тот день Е Цзинь с утра ушёл в горы, поэтому во дворе был только Чу Юань в сопровождении Сыси.

— Герой* Бай, что случилось? — увидев, что тот вбегает, Сыси поспешил спросить.

*□□ (xiá shì) — «странствующий заступник/ рыцарь».

— Божественного доктора Е здесь нет? — спросил Нань Мосе.

— Сяо-Цзинь ушёл в горы, вернётся только к вечеру, — сказал Чу Юань. — Что-то случилось?

— Я хотел пойти в город за вином, но не успел выйти из долины, как увидел человека в белом, лежащего под деревом, — без передышки затараторил Нань Мосе. — Высокий, красивый, сильный, статный, благородный, похожий на молодого господина из богатой семьи, но тяжело ранен. Думаю, шёл к божественному лекарю, но не дошёл и потерял сознание.

Сердце Чу Юаня сжалось.

— Думаю, умрёт... — сокрушённо подытожил старик.

Чу Юань быстрыми шагами вышел наружу.

— Ваше Величество! — Сыси испугался и бросился за ним. — Ваше Величество, куда вы? Лекарство почти готово!

— Приказ: никто не смеет следовать за мной! — не оборачиваясь, бросил Чу Юань.

— Ваше Величество! — Сыси был в панике.

«Что опять случилось?»

Увидев вдалеке неподвижно лежащего под деревом человека, Чу Юань почувствовал, как разум его погрузился в пустоту. Затаённые годами чувства вдруг начали просачиваться, как вода, готовая вот-вот прорвать плотину.

— Я в порядке, — проговорил Дуань Байюэ, когда тот подошёл и помог ему подняться. Он с усилием махнул рукой, стараясь казаться бодрым.

Чу Юань взял его за запястье, чтобы проверить пульс, и нахмурился:

— Когда ты получил эти внутренние раны?

— Немного отдышусь — и всё пройдёт, — уклонился от ответа Дуань Байюэ.

Чу Юань нахмурился ещё сильнее:

— Где твои люди?

— В городской гостинице «Ива». Никто не знает, что я здесь. Император Чу может быть спокоен.

Чу Юань ощупал пульс: он был слабым, но ровным. Сам будучи мастером боевых искусств, он сразу понял, что опасности нет. После недавнего всплеска тревоги он постепенно успокоился.

— Могу ли я попросить кого-нибудь передать письмо в гостиницу? — спросил князь.

— Это твой Хоюньши*? — спросил Чу Юань, подзывая стоявшего неподалёку коня.

*火云狮 (huǒ yún shī) — букв. Огненный Облачный Лев.

Дуань Байюэ кивнул.

Чу Юань помог ему сесть в седло, и они вместе поскакали прочь из долины.

Нань Мосе наблюдал за этим издали, весьма довольный.

В городской гостинице «Ива» Дуань Яо как раз ужинал с Дуань Нянем, когда слуга доложил, что князя принесли обратно, и, похоже, раненого.

— Что? — Дуань Яо вскочил от удивления, но не успел сойти вниз, как кто-то уже поднимался по лестнице.

— Брат, — поспешил навстречу подросток.

Чу Юань передал Байюэ Дуань Няню и уже хотел уйти, но его вдруг схватили за запястье.

— Мне нужно кое-что сказать, — лицо Дуань Байюэ было бледным.

Чу Юань посмотрел на него и слегка нахмурился.

— А ты кто такой? — с изумлением спросил Дуань Яо, чей вопрос был проигнорирован.

Дуань Нянь:

— ...

Дуань Байюэ продолжил:

— Это касается безопасности приграничных земель.

Чу Юань ничего не ответил и, молча подхватив его, повёл в комнату.

Мальчишка хотел было пойти за ними, но Дуань Нянь крепко удержал его на месте.

Дверь с грохотом закрылась и заперлась изнутри. Дуань Яо был в ещё большем замешательстве:

— Ты знаешь этого человека?

Дуань Нянь немного замялся:

— Знаю.

— Кто это? — допытывался Дуань Яо. — Похоже, он хорошо знаком с братом, но я его никогда не видел. Да ещё и лицо закрыто...

«Что-то он слишком таинственный».

— Из дворца... человек, — осторожно ответил Дуань Нянь, тщательно подбирая слова.

— Так брат ушёл, чтобы встретиться именно с ним? — Дуань Яо сел обратно за стол... но через пару секунд вдруг резко вскочил.

Дуань Нянь тут же опустился на одно колено, сложив руки в покорном жесте:

— Этот слуга правда ничего не знает!

В комнате стоял тёплый кувшин с водой. Чу Юань намочил полотенце, выжал и осторожно стёр кровь с лица Дуань Байюэ.

Дыхание того уже выровнялось. На самом деле ничего серьёзного не произошло — удар ладонью просто застал его врасплох. Всё-таки это был Нань Мосе: даже его палочки для еды могли быть отравлены.

— Что ты хотел сказать? — спросил Чу Юань.

— В Мяоцзяне есть секта Хуаньтяньчжай*, — ответил Дуань Байюэ. — Похоже, она тайно связана с мятежниками на северо-западе.

*Huāntiān zhài (Huāntiān zhài) — где huāntiān — «ликовать/радоваться до небес», zhài — «укреплённое поселение/логово/лагерь».

— Секта из цзянху? — удивился Чу Юань.

Дуань Байюэ кивнул:

— Её глава — Ли Тешоу, человек трусливый и жадный. Неудивительно, что его легко подкупили.

— Пока просто следи за ним, — сказал Чу Юань. — После падения семьи Лю во дворце неизбежны чистки. Если северо-запад не нападёт первым, у меня нет повода развязывать войну.

— Как только ситуация при дворе стабилизируется, как император Чу планирует бороться с угрозой с северо-запада? — спросил Дуань Байюэ.

Войны длятся уже многие годы. Армия Чу неоднократно проводила зачистки на границе, вытесняя захватчиков, но так и не смогла полностью их уничтожить. Подобная стратегия не могла обеспечить долгосрочную стабильность. После падения семьи Лю царство Ану

фактически прекратило своё существование, чем могли воспользоваться племена Мобэя («Северной пустыни») и в любой момент объединиться и выступить на юг. Вся эта ситуация требовала постоянной бдительности со стороны Великой Чу.

Чу Юань нахмурился:

— Князю Юго-Запада следовало бы говорить прямо. К чему все эти намёки?

Дуань Байюэ усмехнулся:

— Ли Тешоу прислал мне письмо, пытаюсь завербовать.

Чу Юань не удивился. В глазах окружающих двор и Юго-Запад всегда были как огонь и вода, а сам Дуань Байюэ славился своими амбициями.

— В войне лучше застать противника врасплох, — продолжил Дуань Байюэ. — Если император Чу когда-нибудь действительно решит избавиться от этой занозы, я мог бы втайне перебросить тридцать тысяч солдат на север, чтобы соединиться с гарнизоном Великого Чу и пополнить его ряды. Затем инсценировал бы волнения в Синане. К тому моменту племена Мобэя наверняка решат, что основные силы Чу сосредоточены на южном фронте. Для них это покажется удачным шансом — и они неизбежно поднимут мятеж. Тогда у императора появится законный повод направить объединённые войска для подавления бунта и окончательно покончить с этой угрозой.

— Условия, — сказал Чу Юань.

Дуань Байюэ усмехнулся:

— Это зависит от того, что мне сможет дать император Чу.

— Чего ты хочешь? — спросил Чу Юань, едва слышно.

Улыбка исчезла с лица Дуань Байюэ и он надолго замолчал, рассматривая человека напротив.

Чу Юань сохранял внешнее спокойствие, но ладони его вспотели.

Наконец Дуань Байюэ сказал:

— Земли к югу от реки Мэнци.

Чу Юань резко поднял голову и встретился с ним взглядом, сквозь зубы проговорив:

— Земли к югу от Мэнци — это весь юго-запад.

— Император Чу может и не соглашаться, — усмехнулся князь.

Чу Юань резко развернулся и вышел из постоянного двора.

Дуань Яо стоял у двери, готовый встретить гостя улыбкой, но тот исчез в коридоре быстрее, чем он успел моргнуть.

— Чего ты ухмыляешься? — сказал Дуань Байюэ из комнаты, с трудом терпя головную боль. — Иди проводи его обратно в долину, чтобы не было неприятностей.

Дуань Яо сбежал вниз по лестнице.

Дуань Нянь, как человек тактичный, протянул руку и прикрыл дверь комнаты своего князя.

Дуань Байюэ, прислушиваясь к затихающим шагам, легко вздохнул.

— Надо было ещё тогда посоветовать старому князю отдать тебя в театр, — сказал Нань Мосе, сидя на подоконнике. — Глядишь, сейчас бы уже играл главные роли в любовных драмах.

Дуань Байюэ молча встретился с ним взглядом, и натянул на свою голову одеяло.

— И зачем тебе столько земли? — Нань Мосе спрыгнул в комнату. — Её что, есть можно или пить?

— Если я не попрошу ничего, он, зная его характер, будет чувствовать себя обязанным. А если попрошу что-то иное — скорее всего, всё равно не даст.

«Так что лучше уж так: каждый получает своё, и никто никому ничего не должен».

— Но ты ведь даже не спросил. С чего ты взял, что он бы не дал? — Нань Мосе раздражённо сдёрнул с него одеяло и бросил на пол.

— Я его знаю, — спокойно ответил Дуань Байюэ, опираясь на изголовье кровати.

Нань Мосе ощутил, как у него всё сжимается в груди от обречённости.

Чу Юань неплохо владел боевыми искусствами, поэтому, естественно, заметил, что за ним следят, однако всерьёз это его не беспокоило, и он в одиночку вернулся в долину Цюнхуа.

Только когда его силуэт окончательно скрылся из виду, Дуань Яо повернулся и побежал обратно — намереваясь как следует расспросить обо всём своего старшего брата. Но, едва вернувшись на постоянный двор, он врезался прямо в кого-то — и, узнав этого кого-то, тут же ужаснулся.

— Спасите!

— Ах ты, негодник! — Нань Мосе закинул его себе на плечо и отшлёпал. — Как ты осмелился отравить собственного шифу?!

Дуань Яо понимал, что был не прав, и потому завыл во весь голос, пытаясь выкрутиться.

В комнате Дуань Байюэ зажал уши.

В глазах Дуань Няня мелькнуло сочувствие — но исключительно на уровне эмоции, не действия, ведь во всём юго-западе вряд ли нашёлся кто-то, кто посмел бы отобрать человека у Нань Мосе.

Через несколько дней в Долину Цюньхуа прибыли письма от двора, а вместе с ними — войска с юго-востока, под командованием приближённых Шэнь Цяньфана.

□□□

Вечером Е Цзинь сидел во дворе и ел жареную курицу.

Чу Юань, приоткрыв дверь, вышел на улицу и с улыбкой спросил:

— С чего это у тебя сегодня такой аппетит?

Е Цзинь выплюнул косточку:

— Слышал, ты уезжаешь. Вот и решил отпраздновать.

«Даже фейерверк можно было бы устроить».

Чу Юань сел напротив:

— Неужели не хочешь вернуться со мной во дворец?

Е Цзинь замотал головой так резко, что чуть шею не свернул.

Чу Юань слегка разочаровался, но всё же улыбнулся:

— Ну что ж, хорошо, здесь ты и правда будешь чувствовать себя свободнее.

— Впредь будь осторожен, — проворчал Е Цзинь. — Не каждый раз тебе будет так везти, что кто-то окажется рядом и спасёт.

— Хорошо, — кивнул Чу Юань.

Наступила тишина. Е Цзинь был взволнован.

По своей привычке, если бы возникла такая неловкая ситуация, он бы отправил мужчину обратно в постель, но раз уж тот скоро уезжал... Возможно, стоило немного умерить свой характер. Конечно, не потому, что ему было совестно, а просто потому, что перед ним был император, и его нельзя было просто так выгнать.

Найдя себе убедительное оправдание, великий лекарь задумался, как в таких случаях разговаривают местные тётушки.

Спустя паузу Е Цзинь спросил:

— Женат?

Чу Юань:

—...

Е Цзинь кашлянул.

— Нет, — ответил Чу Юань.

Е Цзинь снова заговорил:

— Уже не молод, пора бы и жениться.

Чу Юань немного помедлил и сказал:

— Хорошо.

Е Цзинь, сдерживая своё обычное нетерпение, продолжил:

— Есть любимая девушка?

Чу Юань едва не сбежал:

— Нет.

После этого тишина снова опустилась на двор.

Е Цзинь подумал, что, возможно, выбрал не самую удачную тему для беседы.

К счастью, вовремя появился евнух Сыси и напомнил императору, что пора отдыхать.

Е Цзинь с облегчением выдохнул.

«Скорее бы уехал уже».

Под лунным светом Чу Юань шёл и вдруг почувствовал, что хочет смеяться.

— О чём говорили Его Величество император и Его Высочество Девятый принц? — увидев улыбку в его глазах, радостно спросил евнух Сихи. — Неужели Девятый принц согласился вернуться с нами во дворец?

— Сяо-Цзинь говорит, что привык бродить по цзянху и не хочет ехать в столицу, но ничего страшного, — ответил Чу Юань. — Он мой единственный оставшийся младший брат, и он спас мне жизнь. Я не стану его принуждать.

— Да, в долине ему хорошо, — согласился Сыси. — И врачебное искусство у него прекрасное.

За те дни, что они жил здесь, его большой живот значительно уменьшился, и ходить стало намного легче.

— Ваше Величество, Толстеный дедушка! — К ним резво подбежал маленький ребёнок. Он был сиротой, которого взял к себе Е Цзинь, и был ещё слишком юн, чтобы знать, что перед императором нужно кланяться. Он весело смеялся, протягивая шкатулку: — Только что кто-то принёс это ко входу в долину и сказал передать лично вам. И чтобы шифу ни в коем случае не узнал.

— Спасибо, — с улыбкой сказал Чу Юань, принимая коробку из его рук.

Мальчик, подпрыгивая и улыбаясь, убежал обратно. Сыси сначала забеспокоился, но, заметив восковую печать князя Юго-Запада, промолчал.

Вернувшись в спальню, Чу Юань сел за стол и осторожно вскрыл печать. Он открыл шкатулку из красного дерева и обнаружил внутри кристально чистую бусину из светло-голубого нефрита.

«"Пылающая звезда"?»

Он поколебался, но всё же взял жемчужину в руку — она была прохладной, гладкой, и в свете лампы будто бы светилась изнутри.

□□□

На третий день рано утром Е Цзинь, пряча руки в рукавах, проводил гостей до выхода из долины.

— Я буду часто навещать тебя, — сказал Чу Юань, поправляя ему воротник. Е Цзинь на это закатил глаза.

«Перестань! Мы ведь не так уж и близки».

Увидев его молчаливое выражение лица, Чу Юань невольно рассмеялся, обнял его, ласково похлопал по спине, после чего вскочил на коня и ускакал со своей свитой прочь, оставляя за собой клубы пыли.

Е Цзинь вполголоса напевал что-то себе под нос и, встав на цыпочки, смотрел вслед, пока последний всадник не исчез из вида. Только тогда он развернулся и пошёл обратно.

Нань Мосе, идя рядом, заметил:

— Не зря император — столько людей провожают.

Не то чтобы ему этого очень хотелось, просто по пути было. Божественный лекарь, не обращая внимания на его слова, вернулся в свою хижину.

А в это время Дуань Байюэ на коне стоял на вершине горы, наблюдая, как Чу Юань с людьми выезжал из долины Цюнхуа на большую дорогу, где к ним присоединились теньевые гвардейцы, посланные семьёй Шэнь. Лишь тогда он повернул коня и направился обратно на постоянный двор.

Увидев, что брат вернулся, Дуан Яо разумно промолчал и продолжил возиться со своими жуками — судя по его поведению, было ясно, что он не смог вернуть любимого человека или, возможно, даже потерял его, проиграв сопернику. Только дурак в такой момент станет лезть с расспросами.

Дуань Байюэ молча прошёл в свою комнату.

Дуань Яо тут же представил, как брат бросается на кровать и горько рыдает, и эта сцена глубоко его тронула.

— Сяо-ванъе, — вошёл Дуань Нянь, неся несколько пакетиков с угощениями, — это я только что купил. Хотите попробовать?

— Ты действительно не можешь сказать мне, кто был тот человек, который привез моего брата в тот день? — Дуань Яо схватил его за руку.

Дуань Нянь сохранял невозмутимость:

— Этот слуга действительно не знает.

— Может, это телохранитель императора? — размышлял вслух Дуань Яо.

Дуань Нянь спокойно согласился:

— Возможно.

Дуань Яо, жуя сладости, продолжал ломать голову.

«Император может отдать шестнадцать пограничных областей. Почему же этого телохранителя он не отдаёт? Совершенно непонятно».

<http://bllate.org/book/14135/1244323>